

А. Дробина

ОПЕРАЦИЯ «АНТИ-ВУДУ»

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 75

Оформление серии *В. Щербакова*

Дробина А. В.
Д 75 Операция «Анти-вуду» : повесть / Анастасия
Дробина. — М. : Эксмо, 2014. — 192 с. — (Черный
котенок).

ISBN 978-5-699-59927-1

Компания Юльки Полундры всегда находит себе приключения. Вот и теперь друзья в обычной электричке спасли от хулиганов экзотическую красавицу по имени Тереза. Только таинственная попутчица неожиданно сбежала, забыв рюкзак со статуэткой Барона Самди, бразильского бога мертвых! Ребята отправились на поиски новой знакомой, и тут все смешалось в кучу — ночные перекрестки, столярные работы, капозэира, вуду... Но если рядом настоящие друзья, любые трудности можно преодолеть!

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-59927-1

© Дробина А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

А как хорошо начинались выходные! Душа радовалась... Накануне, в пятницу, на совещании у Юльки Полундры всей компанией постановили, что Натэлу давно пора ставить на лыжи.

— Граждане, середина декабря! — Полундра рубила рукой воздух, и ее рыжие волосы воинственно вставали дыбом. — Новый год на носу! Все восьмые классы рассекают давно! Атаманова нашего на районные соревнования выдвинули! А Натэлка еще на лыжах не стояла ни разу! Отличница называется! Хорошо еще, что заболеть в ноябре повезло, да еще две недели освобождухи, а теперь?! Как всегда, до последнего дотянули!

— Но я не умею на них кататься! — Натэла Мтварадзе с ужасом смотрела на друзей. — У нас в старой школе был бассейн, я плавать хорошо умею! А на лыжах никогда не стояла даже! О-о-о, у меня теперь будет двойка по физре, кошмар! По физре! Двойка!!! Бабушка не переживет!!!

Операция «Анти-вуду»

В том, что бабушка Натэлы, дама железобетонного характера, переживет не только внучкину двойку, но и конец света, не сомневался никто из друзей. Но что-то делать все равно надо было.

— Пойти на наш стадион и покататься! — сурово заявил Серега Атаманов. — Делов-то! Там и лыжня давно нарезана!

— Я нэ буду позориться на-а глазах всей школы! — вздернула подбородок Натэла. В ее речи прорезался акцент, что говорило о крайнем волнении.

— Ну-у-у... Можно в Кузьминки поехать, там нас никто не знает! — предложила Юлька.

— Народищу там по выходным... — нахмурил брови Атаманов. — Вся Москва катается, будем только под ногами у людей путаться...

— Поедем вечером! — пожала плечами Белка Гринберг. — В Кузьминках по вечерам хорошо, фонари... Вальсы Штрауса играют...

— Гринберг, ей не Штраус твой нужен, а ездить научиться! — рассердился Атаманов. — А если мы вечером приедем, то уже через полчаса возвращаться надо будет! А за полчаса Натэлка только лыжу сломать успеет! Батон, ты что молчишь, как неродной?! Предложения будем двигать?!

Андрюха Батон, с увлечением поедавший огромный бутерброд с колбасой, поперхнулся, проглотил непрожеванный кусок, выпучил глаза и выпалил:

— К Пантелеичу! В Михеево! На все выходные! Заодно дров ему из лесу привезем...

В комнате воцарилась тишина.

— Батон, ты гигант! — уважительно сказала Полундра. — Вот что значит — правильно питаться! Братва, у кого валенки есть?!

К Батонову дедуле в деревню Михеево собрались все вместе, впятером. Приглашали и Соню — старшую Белкину сестру, студентку консерватории, но у той вовсе шли репетиции новогоднего концерта. Отрываться от родимого рояля старшая Гринберг не пожелала. Но мысль о том, что тринадцатилетние дети отправляются невесть в какую глушь, лазить по лесу, в котором бродят волки и медведи, повергла Соню в панику. Напрасно Батон твердил, что медведи зимой спят, а последний волк в Михееве был замечен еще при советской власти. Соня и слышать ничего не желала:

— Знаю я вас! Вы там всех медведей перебудите! И они вас съедят! А что я потом маме скажу?! Она на Новый год прилетает из Вены, и Белка должна быть целая и невредимая! И вы все тоже! В общем, дети, или с вами едет кто-нибудь из взрослых — или вообще никто никуда не едет!

Полноценного взрослого за полдня добыть не сумели: у деда Полундры были лекции в Военной академии, у папаши Батона — вечерние смены на хлебозаводе. Пришлось Соне скрепя сердце согласиться на Полундриного старшего брата. Ему Соня тоже доверяла с трудом, несмотря на то что уже полгода считалась Пашкиной любимой девушкой.

Операция «Анти-вуду»

— Полторецкий, чтобы никаких там дурацких шуточек! Чтобы смотрел за детьми! На них там сосна упадет! Они в берлогу провалиться могут! Замерзнуть и заболеть! Заблудиться! Сломать шею! Белка может посадить голос, а у нее зачет по сольфеджио в среду! Что значит «все люди взрослые»? Какие они взрослые?! Учти, ты мне будешь лично отвечать за каждую ребенкину соплю!

Девятнадцатилетний Пашка, изо всех сил стараясь не улыбаться, дал торжественную клятву бдить круглосуточно. Соня подозрительно посмотрела в его синие хулиганские глаза, махнула рукой и дала добро.

Но как же хорошо оказалось в Михееве! Вся деревушка была скрыта под ровным белым снежным ковром. Снега навалило столько, что дома оказались засыпанными до окон. Деревенская улица превратилась в узенький проход, расчищаемый силами Пантелеича и четырех бабулек-соседей: больше в заброшенном Михееве никто не жил. От станции пришлось добираться как раз на лыжах: другой возможности пересечь километровые снежные завалы не было. Натэла героически встала на свои изящные, белые, как следует смазанные Атамановым лыжи и под оглушительное «ура» друзей сделала первые шаги.

После двухчасового пути до деревни начинающая лыжница была еле жива. Возле Пантелеичева забора она кулем свалилась на руки Сереге, задрав палки.

— О-о-о... никогда больше... Ни за что... У-ми-ра-ю, вах...

А навстречу гостям из избы уже бежал радостный Пантелеич в незастегнутой телогрейке и валенках на босу ногу.

Потом, в избе, отогревались горячим чаем и всевозможными запасами из Натэлиного рюкзака: готовить пахлаву и печенье Натэла умела гораздо лучше, чем стоять на лыжах. Было тепло, огромная печь источала жар, на стенах весело топорщились пучки сушеных трав, висающие между вырезанными из журналов репродукциями и календарями. Пантелеич, водрузив на нос очки, сидя за столом, разбирал книги. Литературу Батонов дед заказывал себе по каталогу «Планта книг» на адрес внука в Москве, и время от времени Андрей привозил деду внушительную посылку.

— «Труд огородника»! — весело перебирал книги Пантелеич. — Вот уж нужно, так нужно... «Цветы каждый день»! Тож правильно, усодим все клумбы, пусть Васильевна из-за забора обзавидует! «Пятьдесят лет в строю»... «Записки разведчика»... «Попаданцы в Третьем рейхе»... «Как мы брали Берлин»... А это чего такое?! «Магия вуду»... Чего-чего?! Андрюха! Это какое такое вуду еще? Огурцы такие?

— Сам ты, дед, огурец! — съязвил Батон, но было видно, что и он озадачен. — Это, наверное, тебе приз дали... Ты у них конкурс выиграл: «Самый долгоиграющий читатель!» Короче, для

Операция «Анти-вуду»

общего развития тебе. А то скоро на альтернативной истории двинешься!

— Да лучше бы они «Воспоминания маршала Жукова» прислали! — рассвирепел Пантелеич. — Полгода уже дожидаясь! А это ваше вуду еще неизвестно, что такое!

— Вуду — это африканское колдовство... — слабым голосом доложила Натэла с кровати. — Можно мертвецов оживлять...

— Тьфу, не к ночи будь помянуты! — сердито перекрестился Пантелеич. — Только африканских мертвецов мне для счастья не хватало! Андрюха, убирай эту жуть господню с глаз моих! Можешь вон в печку кинуть! Отец Зосима говорит, что про такое читать вовсе грех!

— Федор Пантелеевич, если вам не нужно, можно я возьму? — попросила Натэла.

— Забирай! — книга про черных колдунов, пролетев через всю комнату, шлепнулась рядом с девочкой на кровать. — Только на ночь не читай! А то у меня тут мыши бегают, а тебе бог весть что мерещиться начнет... От визга никто глаз не сомкнет!

Наутро Натэла объявила, что у нее болят все кости, что с кровати она встать не может и умрет на месте при одном только взгляде на лыжи.

— Я нэ могу! Я посреди леса там упаду! У меня ничего нэ шевелится! — стонала она из-под одеяла. — Это нэ спорт, а издэвательство! Пусть лучше двойка будет!

— Может, оставить ее здесь? — предложила Белка. — Еще правда встать не сможет, а нам завтра уже домой ехать...

— Да прям! А зачем тогда тащились в такую даль?! — Полундра была настроена решительно. — Надо ехать хоть кровь из носу! Через «не могу»!

— Сережа, о-о, скажи им... — простонала Натэла.

Атаманов поскреб затылок, нахмурился. Неуверенно произнес:

— Полундра, ты б ее не трогала... А то, если чего, нас Нино Вахтанговна передушит!

— Клин клином вышибают! — объявил вдруг вломившийся с мороза с охапкой дров Пашка. — Натэла и остальные, слушай команду по гарнизону! Вылезать — завтракать — одеваться — и в лес! Натэла, слово чести, — через десять минут у тебя все пройдет! Если нет — можешь в Москве Соньке наябедничать на меня! Я за каждый ваш чих отвечаю — забыла?!

— Нэ хочу быть причиной твоей смерти! — мрачно объявила Натэла и полезла из-под одеяла. Полундра переглянулась со старшим братом и прыснула.

Но Пашка неожиданно оказался прав. Доехав со стиснутыми зубами до опушки леса, Натэла изумленно сказала:

— Ой... а ведь правда! Уже лучше! Почти ничего не болит!

Операция «Анти-вуду»

— И на лыжах стоишь уже путево! — одобрил едущий сзади Атаманов. — Считай, четверка имеется! Только палками отталкивайся, а не врастопыр их держи! Полундра, гляди, как она круто едет!

Ехала Натэла ужасно, но Юлька сочла долгом подбодрить подругу:

— Зашибись! Уже почти что биатлон! Ружья не хватает!

В лесу было пусто и бело, елки стояли в снегу до самых макушек. Толстые краснопузые снегири, перелетая с дерева на дерево, сбивали с веток пушистые шапки. Высоко на сосне стрекотала белка, между сучков мелькал ее серый хвост. По ровной скатерти снега тянулась цепочка следов.

— Волк! — испугалась Белка.

— Да ну... Заяц! — усомнился Атаманов. — Вон, петлял...

— Ворона, — усмехнулся Батон. — И не петляла, а прыгала. Мыша, кажись, ловила. Ладно, парни, давайте сушняк рубить, деду отопление нужно. Девчонки, а вы тут по полянке круги нарежьте, Натэлку натаскивайте... и вообще не мешайте! Топор — штука такая, раз — и полноги нету!

С дровами провозились почти до вечера, потому что управляться как следует с топором умел один Батон. Но все же до темноты ребята умудрились нарубить гору сушняка и сложить ее на огромные санки. Санки тянули Атаманов и Батон, Пашка подталкивал сзади. Следом тащи-

лись усталые девочки, которых подбадривала, к общему удивлению, Натэла:

— Юля, Белка, мы уже почти дома! Чуть-чуть осталось, поднажмите! Вы же видите, даже я еду! Пашка, ты просто гений!

— Ты это дома Соне скажи... — пыхтел Пашка. — А то, когда я сам говорю, она почему-то не верит... Эй, пара гнедых! Эй, ухнем!!! Выноси, залетные!

«Пара гнедых» злобно пыхтела в ответ. Двигался весь караван крайне медленно — до тех пор, пока из-за леса вдруг не донесся пронзительный, тоскливый вой.

— Волки!!! — заверещала Белка.

— Откуда здесь?! — поразился Батон. — В жисть не было!

— Завелись, значит! — заорал Атаманов, дергая сани за веревку так, что весь нарубленный сушняк чуть было не высыпался в снег. — Поднажми, братва, не то сожрут с костями!

В деревню влетели на всех парах. Пантелеич выскочил навстречу, восхитился количеством дров и скоростью Натэлы, несущейся впереди всех, как мастер спорта по слалому, — только снег разлетался.

— Да какие там волки! — расхохотался он, выслушав взволнованный рассказ ребят. — Это Жиган воеет, псина сторожихина из Торбина! Каждый день заливается, и все такими руладами жалостливыми — сердце рвется! Заходите лучше шти есть, пока горячие! Тока что из печи вынул!

Операция «Анти-вуду»

Вечером отдыхали. Пили чай, доедали Натэлины пироги, со смехом вспоминали, как галопом неслись через лес под собачий вой. Пашка страдал без своего айпада, забытого в Москве, и от огорчения читал университетский учебник по квантовой физике. Пантелеич с синим карандашом в руках изучал новый каталог «Планета книг». Атаманов, Батон и Полундра сражались засаленными картами в «шестьдесят шесть». Белка откровенно дремала. Натэла, пристроившись на кровати под тусклой лампочкой, с интересом перелистывала «Магию вуду».

— Натэлк, и охота тебе?.. — поинтересовалась Полундра. — У меня уже веки склеиваются, а ты еще читать можешь?

— Да еще жу-у-уть такую... — зевнула с другой кровати Белка. — Про зомби с колдунами, вот ужас! Еще правда приснится ночью...

— Мне никогда кошмары не снятся, — успокоила Натэла. — Один раз только приснилось, что мама приехала с гастролей, а у меня — пустой холодильник! Проснулась — та-а-ак обрадовалась, что это сон был!..

Полундра с Белкой хмыкнули. Мама и бабушка Натэлы — известные актрисы — часто бывали в разъездах, и Натэла оставалась на хозяйстве одна. Ей ничего не стоило приготовить обед на десять человек, за полчаса отмыть всю квартиру, перестирать кучу белья и сшить на машинке новые занавески — если старые, по ее мнению, вышли из моды. С такими способностями, на

взгляд Юльки, нужно было не сидеть в восьмом классе, а напрямик выходить замуж.

«Ты, Полундра, ей голову не морочь! — сурово говорил на это Атаманов. — Замуж МЫ С НЕЙ, когда надо будет, тогда и сходим. Пусть пока учится, а там поглядим».

Юлька хихикала. Натэла краснела, чуть улыбалась, молчала.

Домой собрались в воскресенье после обеда. Пантелеич проводил всю компанию до конца деревни, строго-настрого велел приезжать на зимние каникулы, а внуку вручил книжный каталог, весь исчерканный синим карандашом.

— И чтоб были мне воспоминания Жукова! И записки генерала Драгомирова! И «Сталинские соколы»! И про Третью танковую дивизию! И про теплицу для помидоров! И календарь купи, с девицами в купальниках! На стену повешу — и пусть Васильевна хоть впополам треснет со своим отцом Зосимой!

— Календарь ему подавай с девицами... — бурчал недовольный Батон, въезжая на лыжах в лес. — Приспичило на старости лет... Одно счастье в жизни — попа Зосиму до инфаркта довести! А деньги на все это где?! Нам с батей еще коробку передач у «жигуля» менять... Мать без зимнего пальто ходит...

— Я ему сам календарь куплю! — расхохотавшись, пообещал Пашка. — Можно в купальниках, можно и без...